

2. 132

me: 57243 (MP)

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

БИБЛИОТЕКА
41 с. АВГ. 1910
И. М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger“

Подписка на годъ: Русское издааніе «Амер. Прав. Вѣстникъ» (24 выпуска) — 2 дол. (3 руб.); Русское издааніе «Амер. Прав. Вѣстникъ» (12 книжекъ) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское издааніе и Приложенія — 3 дол. (6 рублей).
Terms of annual Subscription: Russian Edition — (issued semi-monthly) \$2.00; English Supplements — (issued monthly) \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIV. — No. 10 New York May 28 15 Мая 1910 г

Къ вопросу о соединеніи церквей. (Окончаніе.)

Но есть ли данныя, по которымъ можно допустить возможность если не соединенія, то по крайней мѣрѣ тѣснаго общенія православной и епископальной церквей? Есть-ли какая либо точка соприкосновенія между той и другой церквами, которая бы послужила точкой отправленія въ дальнѣйшей жизни къ соединенію этихъ церквей и притомъ соединенію не механическому, а органическому, самому тѣсному и самому близкому.

Такая точка есть. Ею служить существоющее; хотя—правда—еще далеко не общее у всѣхъ вѣрующихъ той и другой церкви, искреннее желаніе соединиться подъ сѣнью единой, свитой, апостольской церкви, — несомнѣнно уже имѣющее въ взаимныхъ дружелюбныхъ отношеніяхъ уваженіе и стремленіе ближе узнать другъ друга и познать смыслъ особенностей въ догматахъ, въ роученіи и обрядахъ. Уваженіе между церквами эти-

ми достигло такой степени, что самъ собою уже сталъ неумѣстнымъ въ ихъ взаимной практикѣ прозелитизмъ.

Это явленіе признано всеми умѣстными православными церквами и считается ими главнымъ признакомъ добрыхъ и близкихъ отношеній между православной и епископальной церквами.

Когда въ прошломъ году Константинопольскій патріархъ Іоакимъ III обратился съ предложеніемъ ко всемъ патріархамъ в синодахъ умѣстныхъ православныхъ церквей обсудить вмѣстѣ съ другими вопросами и этотъ кардинальный вопросъ о соединеніи церквей, то отсюда, отъ всехъ синодовъ и патріарховъ послѣдовало рѣшительное и единодушное заявленіе, что въ настоящее время нечего и думать о соединеніи съ Западомъ и что если возможно, то соединеніе, то лишь съ епископальными церквами, которые на дѣлѣ проявляютъ желаніе этого соединенія и съ такимъ чувствомъ дѣйствительнаго уваженія относятся къ православной церкви, что не занимаются по отношенію къ чадамъ ея прозелитизмомъ. Вотъ почему возможны такіе поступки теперь, какъ указанный мною поступокъ бис. Паркера, — вотъ почему и доселѣ неутомимо работаетъ надъ вопросомъ о соединеніи церквей бис. Графтонъ, — вотъ почему являются все новыя и новыя лица, желающія подвинуть это дѣло впередъ и употребляющія мѣры къ тому. Изъ нихъ я не могу не указать на бис. Дарлингтона изъ Гарисбурга и двухъ жевщицъ — одной епископалки (Miss Hargood) и другой православной (г-жи Джонсонъ), которая своими переводами русскихъ богослужебныхъ книгъ и разнаго рода богословскихъ трактатовъ и статей — весьма много сдѣлала для ознакомленія епископальцевъ съ нашею православною церковью. Бископъ Дарлингтонъ, неустанный поборникъ идеи соединенія церквей, нѣсколько

разъ былъ у меня самъ лично, в одинъ разъ съ двумя другими бископами. По его мнѣнію тамъ — православными, и епископалами, прежде всего и болѣе всего надо ближе узнать другъ друга, лучше познакомиться съ въроученіемъ и литургическими особенностями той и другой церкви. Бископъ Дарлингтонъ возлагаетъ особенныя надежды на знакомство епископаловъ съ исторіей и литургическими особенностями православной восточной церкви. По его предложенію, я разослалъ нашу православную „service book“ всемъ ближнимъ и выдающимъ клерджименамъ епископальной церкви. При этомъ оказался въ уважаемомъ бископѣ совершенный американецъ. Онъ предложилъ мнѣ войти съ нимъ въ соглашеніе, раньше церковнаго, позволивъ ему принять на себя и часть стоимости разсылаемыхъ книгъ. Изъ предложенія уважаемаго бископа о разсылкѣ книгъ видно, что онъ сразу готовъ поставить вопросъ о соединеніи церквей на практическую почву. Скоро со всехъ концовъ Америки стали поступать ко мнѣ письма, изъ которыхъ въ иныхъ была выражена простая любезность, а въ другихъ, и такихъ болѣе, — створъ, полное удовольствіе и даже восторгъ отъ знакомства съ богослуженіемъ восточной церкви, сердечная благодарность за доставленную возможность получить это знакомство и искреннее желаніе, чтобы на этомъ дѣло не остановилось. Нѣкоторые стали обращаться съ разъясненіями, а одинъ клерджимень прислалъ мнѣ нѣсколько настолько серьезныхъ вопросовъ по литургикѣ, что я вынужденъ былъ обратиться съ ними къ компетенціи профессора Дмитриевского въ Россію. Къ сожалѣнію, полученная профессоромъ Дмитриевскимъ командировка на Востокъ доселѣ мѣшаетъ ему прислать сюда обѣщанные имъ отѣты на поставленные епископаломъ, во-

прессы. Это ознакомленіе даетъ, между прочимъ, добрые результаты и въ томъ смыслѣ, что затруднитъ возможность, частаго, по крайней мѣрѣ, повторенія такихъ случаевъ, какъ обращеніе въ латинство клерика Фел (Fay), бывшаго съ бин. Графтономъ въ Россіи, принятаго и облачающаго тамъ церковной іерархіей. Очевидно, человекъ съ нами бесѣдовалъ, и смотрѣлъ на Римъ. Не зналъ языка и не имѣя руководителя, онъ не смогъ въ должной мѣрѣ познакомиться съ нашею восточною церковью и палъ жертвою своего незнапія, хотя некрепко хотѣлъ соединиться съ нашею церковью. О Ньюманѣ мнѣ передавали, что онъ принялъ католичество, не имѣя возможности познакомиться основательно съ православною Восточною церковью. Одинъ весьма авторитетный ученый американецъ сообщалъ мнѣ, что для Ньюмана гибельное значеніе имѣло терминъ „Католическій“.

Удивляться этому нечего, такъ какъ въ этомъ случаѣ произошло то, что происходитъ въ Америкѣ въ разныхъ областяхъ знапія. Мнѣ извѣстно, утѣренъ, мои друзья-епископалы, если я скажу, что у нихъ наряду съ глубокимъ богословскимъ образованіемъ имѣется и большая неосвѣдомленность въ области другихъ вѣроисповѣданій. Въ этомъ случаѣ, мнѣ кажется, епископаль-американецъ держится той же научной тактики, которой держится весь американскій народъ въ изученіи, напр., другихъ странъ свѣта и жизни другихъ народовъ. Свою страну американецъ прекрасно знаетъ, изучая ее съ малыхъ лѣтъ, но другія страны не удостоиваются этой чести. Недавно былъ у меня одинъ молодой профессоръ и въ разговорѣ съ нимъ я узналъ, что онъ о Россіи знаетъ только то, что это большая страна и что въ ней есть города Петербургъ и Москва. Есть еще, добавилъ онъ,

въ Россіи и „siberian“. Профессоръ этотъ читаетъ отечественную литературу и специально занимается изученіемъ знаменитаго американскаго поэта-мыслителя Whitman'a. Когда я ему сказалъ, что къ этому американскому мыслителю весьма критически относится писатель Краути Гансуи и показавъ ему книжку Гансуика, этотъ, видимо очень умный и очень образованный профессоръ не проявилъ къ книжкѣ особеннаго интереса: ну, что можетъ сказать объ американцѣ не американецъ?...

Надо, безусловно надо епископаламъ знакомиться съ нами, нашимъ богословскимъ ученіемъ и обрядами. Тогда не будутъ мыслимы и такія напр. ведаванности, какъ то объясненіе отсутствія у епископаловъ иконопочитанія, какое даетъ одинъ несомнѣнно богословски образованный клерикъ. Онъ объясняетъ особенное почтеніе, итаемое вѣрующими на Востокѣ къ иконамъ, привычкою жителей Востока кланяться, выражать свои чувства преклопеніемъ до земли. Американецъ-же, по его словамъ, не имѣетъ этой привычки, такъ сказать, національно, поэтому не имѣетъ и такого почтенія къ иконамъ. А между тѣмъ Американцы-каголки поклоняются иконамъ съ такимъ же усердіемъ какъ и восточные христіане. Очевидное ведо-разумѣніе. Или вотъ еще: являются комитѣи нѣсколько клерикъ-меновъ съ приглашеніемъ присутствовать въ одной изъ епископальныхъ церквей за пасхальнымъ богослуженіемъ. Меня это вниманіе весьма тронуло, но такъ какъ ижебо богослуженіе совершается на пасху днемъ, а въ воскресный день я долженъ служить въ своемъ храмѣ, то я, поблагодаривъ за приглашеніе, отклонилъ его и предложилъ своимъ гостямъ заняться чаемъ. За чаемъ я вынесъ „Prayer Book“ и указавъ имъ на 9-ый членъ Символа Вѣры,

въ которомъ (членъ) терминъ „кафолическій“ въ римскомъ символѣ вѣры имѣеть специфически латинскій смыслъ. Указалъ и на *filioque* (8 членъ). Тогда одинъ изъ этихъ собесѣдниковъ моихъ правда самый молодой, замѣтилъ, что отъ этихъ особенностей они легко могутъ отстать, а между тѣмъ, эти то особенности и суть тѣ доселѣ несокрушимыя преграды, изъ за которыхъ христіане не могутъ никакъ соединиться въ одно общество.

Недавно былъ такой случай: наша православная церковь здѣсь захотѣла инкорпоровать въ Albany свое имя, согласно своему древнему названію: „святая, соборная (catholic), апостолическая“. Въ Сенатъ пошелъ представитель нашей церкви, пошелъ представитель католической (Ватиканской) церкви, который не постѣснился вычеркнуть терминъ „католическій“, выражающій жизненную часть въ названіи нашей церкви и тѣмъ лишилъ насъ здѣсь въ считающей себя свободной странѣ нашего несомнѣннаго права. „Кафолическость“ невидѣлимый элементъ изъ понятія нашей церкви святой, — она всегда была и будетъ кафолическою и римская церковь похотила себѣ это названіе, присвоить даже и греческій терминъ.

Передъ этимъ шла бесѣда о томъ, что духовнымъ лицамъ епископальной церкви также трудно запускать и носить длинные волосы на головѣ, бороду и усы, какъ мнѣ трудно остричь ихъ. И невольно вспомнился мнѣ при этомъ разговоръ мой съ однимъ изъ окончательно обамериканившихся русскихъ, который, ради сближенія съ епископалами, убѣждалъ меня остричь волосы и носить общепринятую въ Америкѣ одежду. „Вѣдь и Христосъ, если бы жилъ теперь, ходилъ бы въ современной одеждѣ, имѣлъ бы видъ нынѣшняго культурнаго человѣка и,

вѣроятно, пользовался бы и телеграфомъ, и телефономъ, и желѣзными дорогами. И невольнымъ движеніемъ руки остановилъ дальнейшее развитіе этой мысли своего собесѣдника. По душѣ у меня сразу стало крайне неприятно и мнѣ досадно было смотрѣть на него. Рѣчь его получила для меня характеръ кощупственности, хоть самъ ораторъ, въ томъ и не сомнѣвался ни одну минуту, человѣкъ въ высшей степени честный и искренно религиозный, слынкомъ былъ дѣлать и чуждымъ намѣренія оскорблять мое чувство любви къ образу Спасителя. Онъ говорилъ по здѣшнему, онъ выражалъ здѣшнее чувство, здѣшний взглядъ и хотя, весьма вѣроятно, онъ пошелъ въ этомъ, какъ это часто бываетъ съ иностранцами, дальше хозяевъ страны, но говорилъ и при этомъ искренно и съ убѣжденіемъ говорилъ то, что у насъ, наиримѣръ, въ роднѣ никому и въ голову не придетъ. Когда я сообщилъ объ этомъ своимъ гостямъ, одинъ изъ нихъ быстро спросилъ меня: „а Вы что нибудь сказали въ отвѣтъ? Что Вы сказали ему на это?“

„Да, я сказалъ“, отвѣтилъ я. „Я спросилъ у него: дорогъ-ли ему тотъ образъ, тотъ видъ вышній, который имѣлъ на землѣ Спаситель міра? Если дорогъ онъ, то какъ мы христіане, обязанные подражать Христу Спасителю во всемъ, можемъ небрежно относиться къ вышнему образу Его, игнорировать этотъ образъ ради современности, ради условій нынѣшняго времени, ради требованій нашихъ дней.“

„So so, all-right“, услышалъ я отъ американца. По ихнему только — „такъ“, а по нашему — никакъ нельзя и иначе и быть не можетъ.

И вотъ, если еще трудно и даже невозможно представить себѣ христіанскіе Востокъ и Западъ уже соединившимися, какъ какъ этому непреодолимо мѣшаютъ

протестантскій Ватикана, то нельзя считать легкимъ дѣломъ соединеніе православныхъ съ епископалами. Есть между нами doctrinal и обрядовыя особенности, и есть церковнаго характера особенности, которыя съ перваго взгляда покажутся неважными, несущественными, но которыя при разрѣшеніи вопроса о соединеніи церкви могутъ задерживающе повліять на это разрѣшеніе. И католицизмъ и протестантизмъ, какъ это вы тяжело говорить, работали и работаютъ надъ разложеніемъ христіанства. Первый претендуетъ на видѣнію власть надъ людьми и лишаетъ вѣрующихъ всякія права въ церкви, а второй поднимаетъ евангеліе паукъ, вѣру разуму; первый занялъ позицію полой исключительности и односторонности, а второй болѣетъ полнимо оппортунизмомъ, готовностью поступиться главнымъ въ вѣрѣ и согласиться съ тѣмъ, съ чѣмъ трудно согласится искренно вѣрующему во Христа, напр. готовъ развинувъ допустить на свои церковныя кафедры. Они разво смотрятъ на самую вѣру во Христа и имѣютъ разное къ ней отношеніе. Соединеніе между ними сейчасъ невозможно. Трудно допустимо оно и съ нами. Но соединеніе православныхъ и епископаловъ, хотя и трудно, но возможно. Требуется только большая расчистка вѣковыхъ зарослей, большой трудъ къ проложенію прямой дороги, на которой бы сошлись епископалы и православные и соединились подъ кровомъ единой, святой, апостольской, вселенской Церкви, Глава которой есть не епископъ Рима, а Самъ Господь Іисусъ Христосъ, съ Его смиреніемъ и всеобъединяющею любовью. Іисусъ Христосъ, дарство Котораго не отъ міра сего и Который непосредственно Самъ и посредствомъ правильно рукоположенныхъ пастырей церкви сообщаетъ каждому вѣрующему дары благодати, не-

обходимые для истинной христіанской жизни.

Работа требуется большая, но ее можно совершить, если только в желаніи этого соединенія съ Восточною Церковью епископалы соединятся въ этомъ желаніи другъ съ другомъ, чтобы общими силами въ ясной созвоніи необходимости этого дѣла двинуть его впередъ. Необходимость же этого дѣла должна всего представляться каждому христіанину, православному-ли или епископалу. Теперь именно въ жизни дни сама жизнь требовательно указываетъ христіанамъ на необходимость этого объединенія и прекращенія безконечно тягостнаго раздѣленія, теперь не только созвоніе, но и чужезубетъ всеми добрыми христіанами необходимостью осуществленія словъ Христа Спасителя: да вси (вѣрующіе въ Него) едино будутъ. (Іоан. 17, 21). Вѣшь видно, какой теперь походъ совершается не притязъ какого либо отдѣльнаго христіанскаго вѣрововѣданія, а притязъ самого христіанства, какъ великой нравственной силы, составляющей основу общественной и индивидуальной жизни. Повсюду идетъ въ наши дни эта антихристіанская работа, практически провозвѣщая въ одной странѣ христіанскаго элемента изъ общественнаго воспитанія (Франція), въ другой разрушеніемъ храмовъ и монастырей (Италія), а въ третьей (здѣсь въ Америкѣ) въ попыткахъ уничтожить самое ядро Спасителя міра въ учебныхъ книжкахъ для дѣтей. Духъ невѣрія со дня на день разгорается въ мірѣ, охлажденіе къ мірѣ все усиливается, и все болѣе возрастаетъ эта противцерковная страсть. Ее поддерживаютъ и давняя нищета служить и тѣ отрицательные результаты, которые добываются научными изслѣдованіями въ релігіозной области и разнотъ разнотъ теоріями и практическими учебіями. Достаточно указать на современный социализмъ,

въ которомъ (членѣ) терминъ „каволическій“ въ римскомъ символѣ вѣры имѣеть специфически латинскій смыслъ. Указавъ и на *siſioque* (8 членъ). Тогда одинъ изъ этихъ собесѣдниковъ моихъ, правда самый молодой, замѣтилъ, что отъ этихъ особенностей они легко могутъ отстать, и между тѣмъ, эти то особенности и суть тѣ досадныя несокрушимыя преграды, изъ за которыхъ христiане не могутъ никакъ соединиться въ одно общество.

Недавно былъ такой случай: наша православная церковь здѣсь захотѣла инкорпорировать въ *Albany* свое имя, согласно своему древнему названiю: „святая, соборная (*catholic*), апостолическая“. Въ Соборѣ нашелся представитель ишелея представитель католической (Ватиканской) церкви, который не постѣсился вычеркнуть терминъ „католическiй“, выражающiй жизненную часть въ названiи нашей церкви и тѣмъ лишилъ насъ здѣсь въ считающей себя свободной странѣ нашего несомнѣннаго права. „Каволичность“ невидѣлимый элементъ изъ понятiя нашей церкви святой, — она всегда была и будетъ каволическою и римская церковь похотила себѣ это названiе, приевонивъ даже и греческiй терминъ.

Передъ этимъ шла бесѣда о томъ, что духовнымъ лицамъ епископальной церкви также трудно заустить и носить длинныя волосы на головѣ, бороду и усы, какъ мнѣ трудно остричь ихъ. И невольно вспомнился мнѣ при этомъ разговоръ мой съ однимъ изъ окончательно американизировавшихся русскихъ, который, ради сближенiя съ епископалами, убѣждалъ меня остричь волосы и носить общепринятую въ Америкѣ одежду. „Вѣдь и Христозъ, если бы жилъ теперь, ходилъ бы въ современной одеждѣ, имѣлъ бы видъ цивилизованнаго культурнаго человека и,

вѣроятно, пользовался бы и телеграфомъ, и телефономъ, и желѣзными дорогами. И невольнымъ движенiемъ руки остановилъ дальнѣйшее развитiе этой мысли своего собесѣдника. На душѣ у меня сразу стало крайне неурѣчно и мнѣ досадно было смотрѣть на него. Рѣчь его получила для меня характеръ кощунственности, хоть самъ ораторъ, въ томъ и не сомнѣвался ни одну минуту, человекъ въ высшей степени честный и искренно религiозный, слышкомъ былъ далекъ и чуждъ намѣренiя оскорблять мое чувство любви къ образу Спасителя. Онъ говорилъ по здѣшнему, онъ выражалъ здѣшнее чувство, здѣшний взглядъ и хотя, весьма вѣроятно, онъ пошелъ въ этомъ, какъ это часто бываетъ съ иностранцами, далѣе хозяевъ страны, но говорилъ и при этомъ искренно и съ убѣжденiемъ говорилъ то, что у насъ, наиримѣрь, на родинѣ никому и въ голову не придетъ. Когда я сообщилъ объ этомъ своимъ гостямъ, одинъ изъ нихъ быстро спросилъ меня: „а Вы что нибудь сказали въ отвѣтъ? Что Вы сказали ему на это?“

„Да, я сказалъ“, отвѣтилъ я. „Я спросилъ у него: дорогъ-ли ему тотъ образъ, тотъ видъ вѣшнiй, который имѣлъ на землѣ Спаситель мiра? Если дорогъ онъ, то какъ мы христiане, обязанные подражать Христу Спасителю во всемъ, можемъ небрежно относиться къ вѣшнему образу Его, игнорировать этотъ образъ ради современности, ради условiй цивилизованнаго времени, ради требованiй нашихъ дней.“

„So so, all-right“, услышалъ я отъ американца. По ихнему только — „такъ“, а по нашему — иначе нельзя и иначе и быть не можетъ.

И вотъ, если еще трудно и даже невозможно представить себѣ христiанскiе Востокъ и Западъ уже соединившимися, какъ какъ этому непреодолимо мѣшаютъ

притязанія Ватикана, то нельзя считать дѣломъ дѣломъ соединеніе православныхъ съ епископатами. Есть между нами догматическія различія, есть у насъ литургическія и обрядовыя особенности, и есть различія церковнаго характера особенности, которыя съ перваго взгляда покажутся неважными, несущественными, но которыя при разрѣшеніи вопроса о соединеніи церквей могутъ задерживающе подействовать на это разрѣшеніе. И католицизмъ и протестантизмъ, какъ это ни тяжело говорить, работают и работают надъ раздѣленіемъ христіанства. Первый претеплетъ на видѣнію извѣсть надъ людьми и лишаетъ вѣрующимъ великія права въ церкви, а второй подчиняетъ евангеліе наукѣ, вѣру разуму; первый занялъ позицію полной исключительности и односторонности, а второй болѣетъ полнымъ оппортунизмомъ, готовностью поступиться главнымъ въ вѣрѣ и согласиться съ тѣмъ, съ чѣмъ трудно согласиться искренно вѣрующему во Христа, напр. готовъ равновѣсь допустить на свои церковныя кафедры. Они разнѣ смотрятъ на самую вѣру во Христа и имѣютъ разное къ ней отношеніе. Соединеніе между ними сейчасъ невозможно. Трудно допустимо оно и съ нами. Но соединеніе православныхъ и епископатовъ, хотя и трудно, но возможно. Требуется только большаго расчета вѣрѣхъ зарослей, большаго труда къ проложенію прямой дороги, на которой бы сошлись епископаты и православные и соединились подъ кровомъ единой, святой, апостольской, вселенской Церкви, Глава которой есть не епископъ Рима, а Самъ Господь Іисусъ Христосъ, съ Его смиреніемъ и всеобъединяющею любовью. Іисусъ Христосъ, царство Котораго не отъ міра сего и Который непосредственно Самъ и посредствомъ правильно рукоположенныхъ пастырей церкви сообщать каждому вѣрующему дары благодати, по-

обходимые для истинной христіанской жизни.

Работа требуется большая, но ее можно совершить, если только и желаніе этого соединенія съ Восточною церковью епископаты соединятъ въ этомъ желаніи другъ съ другомъ, чтобы общими силами въ ясномъ сознаніи необходимости этого дѣла двинуть его впередъ. Необходимость же этого дѣла должна ясно представляться каждому христіанину, православному-ли или епископату. Теперь именно въ наши дни сама жизнь требовательно указываетъ христіанамъ на необходимость этого объединенія и прекращенія безконечно тягостнаго раздѣленія, теперь не только существуетъ, но и чувствуется въ мнѣ добрыми христіанами необходимость осуществленія словъ Христа Спасителя: да вси (вѣрующіе въ Него) едино будутъ. (Іоан. 17, 21). Вѣдь впадо, какой теперь походъ совершается не противъ какого либо отдѣльнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, а противъ самаго христіанства, какъ великой правительственной силы, составляющей основу общественной и индивидуальной жизни. Повсюду идетъ въ наши дни эта антихристіанская работа, практически проявляющаяся въ одной странѣ христіанскаго элемента въ общественнаго воспитанія (Франція), въ другой разрушеніемъ храмовъ и монастырей (Испанія), а въ третьей (вдѣсь въ Америкѣ) въ попыткахъ уничтожить самое имя Спасителя міра въ учебныхъ книжкахъ для дѣтей. Духъ невѣрія со дня на день разгорается въ мірѣ, охлажденіе къ вѣрѣ все усиливается, и все болѣе возрастаетъ эта противъцерковная страсть. Ее поддерживаютъ и для нея нищею служатъ и тѣ отрицательные результаты, которые добываются научными изслѣдованіями въ религиозной области и разнаго рода теоріями и практическими ученіями. Достаточно указать на современный социализмъ.

Исходи изъ правильного правдиваго принципа—единства всѣхъ людей въ актѣ взаимной любви, социализмъ стремится приспособить данное христіанское начало къ цѣлямъ исключительно этой земной жизни, къ достиженію только земнаго благополучія. Такимъ образомъ, въ христіанское понятіе социализмъ вливаетъ нехристіанское содержаніе. Понятіе человѣческаго единства въ социализмѣ опредѣляется не по духу христіанской жизни, а подводится подъ общую норму юридическихъ отношеній. Отсюда самая идея человѣческаго единства понимается чисто внѣшнимъ формальнымъ образомъ и связь общественной жизни съ церковной этимъ самымъ порывается. Правда, нѣкоторое подтвержденіе себѣ это раздѣленіе находитъ въ томъ, что современная жизнь движется дѣйствіемъ силъ чуждыхъ и противныхъ христіанству. Мы видимъ, поэтому одно движеніе къ Богу, а другое отъ Бога. Последнее движеніе влосовляетъ собою первое, приостанавливаетъ его, и я вспоминаю, говоритъ русскій философъ (Леонтьевъ), одну отвратительную картинку въ какой то иллюстраціи, кажется въ „Gartenlaube“ Сельскій мирный ландшафтъ, кусты, вдали роща, урочище скромная церковь (католическая). На первомъ планѣ политинажа крестный ходъ, старушки набожныя, крестьяне безъ шляпъ, въ позахъ и на лицахъ именно то смиреніе, которое и въ нашемъ (русскомъ) простонародіи въ подобныхъ случаяхъ трогаетъ. Впередѣ сельское духовенство съ хоругвями. Но эти добрые, эти „смиренные предъ Христомъ“ люди не могутъ дойти до Его храма. Поѣздъ желѣзной дороги остановился зачѣмъ то на рельсахъ и шлагбаумъ закрытъ. Имъ нужно долго ждать или обходить далеко. Прямо въ лицо священникамъ, опершись на перила вагона, равнодушно глядятъ какой то бородатый блузникъ.

Политинажъ былъ видимо составленъ съ наемъшникомъ и влорадетникомъ. О, какъ неприятно покаялось мнѣ спокойное и даже красивое лицо этого блузника.

Искренно вѣрующіе по Христу и когда, добавимъ отъ себя, не проклопять колѣнъ предъ нынѣшнимъ Вааломъ и кто-нибудь изъ нихъ, кромѣ развѣ живущихъ въ монастыряхъ, не можетъ быть теперь свободенъ отъ активнаго участія въ этой эгоистической и, можно сказать, антихристіанской культурѣ, но никто изъ нихъ не можетъ быть и не будетъ рабомъ социализма, ибо социалистическій идеалъ сущности идеалъ нехристіанскій.

Однако благодаря нынѣшнему исключительно матеріалистическому направленію жизни, церковность ея понижается, церковный авторитетъ ослабляется, безупречное строгое-теологическое направленіе мысли и жизни все болѣе и болѣе падаетъ и уступаетъ мѣсто другому, личному, субъективному, и поэтому паткому, часто основывающемуся на мало проверенныхъ и плохо познанныхъ фактахъ.

Конечно, Церковь Христова знаетъ, что Ея побѣда надъ міромъ совершится не внѣшнею силою и будетъ состоять не въ признаніи Ея торжества здѣсь на землѣ, такъ какъ свѣтлая жизнь Царства Христова наступитъ только на новой обретенной землѣ (Апок. 21, 1),—по являясь продолжательницею дѣла Христова на землѣ, она должна преслѣдовать свою единственную задачу, данную Ей Ею Основателемъ уготовлять вѣчное спасеніе людей и для этого собирать ихъ во едино подъ знамя Креста Христова.

Поэтому, Она въ одно и то же время является и матерью, рождающею и болѣзнуюющею о своихъ чадахъ (Апок. 12, 1-2), которая призвана подъ Ея бдительнымъ водительствомъ и покровомъ возрастать въ жизни духовной и воспитательницею и защитницею отъ нападенія враждебныхъ

силы. Силы эти ополчились противъ Церкви и вѣдь христіанамъ, которые жаждаютъ вѣчнаго спасенія, коимъ дороги вѣчные интересы основанной на землѣ Церкви Христовой, надо объединиться и встать на защиту Ея, на защиту самого христіанства.

Я предложилъ еще въ прошломъ году организовать комитетъ изъ трехъ епископовъ и трехъ православныхъ для подготовительной работы по вопросу о соединеніи церквей. Члены въ комиссію какъ съ той, такъ и съ другой стороны уже выбраны, но по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, комиссія еще не приступала къ своей работѣ, которая, вѣроятно, начнется слѣдующею осенью.

Было бы весьма полезно для дѣла, если бы одновременно съ работами комиссіи этой и вѣдъ лица, сочувствующія идеѣ соединенія церквей, знакомились самъ и знакомили и другихъ съ сущностью этого вопроса, а вмѣстѣ и съ особенностями и вѣроисповѣдными различіями церквей.

Богъ поможетъ намъ, если перейдемъ, наконецъ отъ слова къ дѣлу, и если мы не оставимъ этого дѣла, то, дастъ Богъ, гдѣ пожелаетъ, которая смѣнятъ насъ, будутъ сметливѣе насъ и будутъ единымъ сердцемъ и едиными устамъ хвалить въ Троицѣ славимаго Бога, Ему же честь и слава во вѣки.

Архіепископъ ПЛАТОНЪ.

Нью-Йоркъ.

13-26 Апрѣля 1910 года.

Отпустъ

въ Свято-Тихоновскомъ монастырѣ

17 (30) Мая.

Нѣтъ въ нашемъ монастырѣ ни иконъ чудотворныхъ, ни мощей святыхъ, нѣтъ

старцевъ прозорливыхъ, опытомъ умудренныхъ.

Если тѣмъ богатъ Св. Тихоновскій монастырь, такъ это ницегою страшною, поразительною.

По видно и въ странѣ золотого тельца у русскаго народа осталось стремленіе къ верхамъ; и въ этой матеріалистической странѣ не одни у него животныя мысли. Страстно ему хочется увидѣть хоть подобіе инымъ людямъ съ ясною, свѣтлѣйшей душой, — не полпрониковъ жизни, не дѣлателей виѣшнихъ, и дѣлателей внутренихъ, такъ сказать духовныхъ хитиковъ, старающихся претворить грязь въ золото, печаль въ улыбку, несправедливость, страданіе въ добро и счастье.

И спѣнитъ оны — нашъ глубоко вѣрующій русскій народъ въ убогій Св. Тихоновскій монастырь — въ лонскахъ этихъ лучшихъ людей, — этой новой поднебесной жизни. — Бросаетъ оны свои скорби, страданія, слезы гдѣ то вверху — въ ямѣ, называющейся обыденною жизнью, устремляетъ очи горѣ и душой своей видитъ Бога. Теплою лаской согреваются его душа, красотой и истинной оживотворяются мысли, желанія.

Отпустъ. Въ монастырскомъ храмѣ литургияетъ Первосвятитель Американской Права, церкви; на дворѣ подъ голубымъ куполомъ неба служатъ два Преосвященные викарія съ цѣлымъ сонмомъ духовенства. Народъ усердно колѣнопреклоненно молится. У однихъ на глазахъ слезы, у другихъ лица, просвѣтленныя молитвой, у третьихъ на челѣ кроткая печаль.

Хочется вѣрить, что моленія сего христіанскаго и крестовоснаго народа образовали какъ бы лѣстницу до небесъ, по которой сходить Самъ Господь Богъ съ тысячами ангеловъ и мужей святыхъ печальниковъ русскаго земли.

Вотъ намъ и духовный иконостасъ въ нашемъ величественномъ нерукотворенномъ храмѣ. Здѣсь же таинственное соединеніе церкви-небесной и земной.

Послѣ Литургіи—панхида у могилы первоверховнаго православнаго въ Америкѣ о. протоіерея А. Г. Тобта. Совершаютъ ее три архіерея въ сослуженіи 16 священниковъ и двухъ діаконовъ.

Погребальная пѣсноуѣнія трогательно чередуются съ торжественными гимнами въ честь Воскреснаго Спасителя.

Отъ могилы крестный ходъ идетъ къ пруду, где совершается освященіе воды. Потомъ общая трапеза. Картофель, селедки, огурцы и хлѣбъ, — вотъ и все. Но какъ трогательно, что за этой скудной трапезою сядятъ все—архіереи, священники и народъ. Каждому дается полная свобода—садиться, гдѣ хочешь.

Простой народъ съ любовью смотритъ на непобрегавшихъ имъ пастырей, а послѣдніе стараются услужить своимъ пасомымъ.

Незабвенная картина, такъ ярко напоминающая первые святые вѣка христіанства!

Солнце ласково освѣщаетъ группы безѣдующихъ о божественномъ людей, б. м. разъ въ году здѣсь—въ монастырѣ повѣрившихъ въ возможность полного объединенія челоуѣчества въ единствѣ вѣры и любви.

Приближается время уѣзжать. Поѣздъ не ждетъ! А какой то внутренней голосъ такъ кажется и шепчетъ: „не уходи! останься здѣсь!“

Отбытіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего Платона на Аляску.

„Господи Іисусе Христе Боже нашъ,

петивный и живый Путю... и пылѣ смиренію молимъ Тя, Владыко пресвятый, и рабу твоему Архіепископу Платону твоею благодатію спутьшествуй... мирно же и благополучно и здраво препровождающа, и пакы цѣло и безмятежно возвращающа“ молились русскіе православные люди въ Нью-Йоркекомъ Какодральномъ Соборѣ 16-20 мая, провожая Дорогого своего Архіпаствыри въ такъ далекомъ и небезопасное путешествіе на Аляску.

Въ 12 часовъ ночи того-же 16-20 мая распрощались на вокзалѣ Нью-Йоркцы съ Его Высокопреосвященствомъ, отбывшимъ прежде всего въ Св. Тихоновскій монастырь, гдѣ Его Высокопреосвященству желательно было помолиться предъ далекою своею поѣздкою и совершить, по установившемуся уже обычаю, 17 (30) мая въ день поминовенія Америкой своихъ героевъ, такъ называемый „отпустъ“.

16-31 мая Его Высокопреосвященство изъ монастыря отбылъ въ Скраптонъ, чтобы уже отсюда ѣхать на далекую Аляску.

Еще въ 1908 году собирався нашъ Архіпаствырь посѣтить Аляску, но усиленное въ томъ году возвращеніе въ Православіе русиновъ-уніатовъ и крайнее напряжение со стороны служителей коварнаго Рима, съ особымъ озлобленіемъ ополчившихся на нашу Миссію, не пустили нашего Вожди, который не могъ бросить своихъ пастырей и пасомыхъ въ такую тяжелую годину одинокими и безпомощными. И не даль онъ, Доблестный Вождь и Архіпаствырь нашъ,—свою Миссію на посрамленіе. Миссія тогда обогатилась 30 новыми приходами. Славная была тогда годовщина. Въ 1909 году Его Высокопреосвященство былъ вызванъ въ Россію для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. И вотъ, только что возвратился Владыка изъ далекой Россіи, еще не все мы успѣли увидѣть своего добраго Отца Архіпаствыря, какъ Онъ снова сѣ-

интъ на такъ великое и трудное дѣло въ далекую Аляску.

Не безъ волненья пережили отъѣздъ Владыки въ 1909 году и одна дождавшись возвращенія Его Высокопреосвященства въ Россію, съ глубокой тоской и тѣжедою скорбно провожали мы опять нашего Ангела.

И хотя мы и сознавали всю необходимость путешествія Его Высокопреосвященства на далекую Аляску и еще болѣе дилжныя окранны ея, хотя намъ и непаузда въ личномъ посѣщеніи самимъ Владыкою Аляскинскихъ насомыхъ, тамошнихъ вѣхъ учреждений и заведеній, — все-таки мы не хотѣли мириться съ этою поѣздкою Дорогого нашего Архипастыря куда то въ вымирающую Аляску, въ несуществующіе почти приходы, — не къ храмамъ, а къ часовнямъ и то „такъ называемымъ“. Съ момента продажи Аляски, — она утратила свое значеніе не только для Россіи, но и для православія. Центръ нашего миссіонерства теперь здѣсь — въ Штатахъ С. Америки и частію въ Канадѣ. Въ Аляскѣ лишь поддерживается духъ православія среди „вымирающихъ алеутовъ“.

Но энергіи нашего Владыки вѣтъ препятствій. Его Высокопреосвященству угодно заженъ и тамъ на Аляскѣ большой костеръ горенія Православной вѣры и не только среди вымирающихъ алеутовъ... Владыкѣ весьма желательно лично видѣть все положеніе Аляски и возродить ее по крайней мѣрѣ въ положеніе Миссіи въ Штатахъ.

Мы, повторяю, знали и сознавали все это намѣреніе Дорогого нашего Вождя и все-таки смущались такимъ долгимъ и далекимъ и такъ опаснымъ путешествіемъ Его Высокопреосвященства.

18 31 мая въ Св. Тихоноскомъ монастырѣ Преосвященнѣйшій Александръ въ сослуженіи священниковъ Г. Слюнина

и Г. Чепелева совершила ранию литургію, а послѣ нея при участіи вѣхъ бывшихъ на „отъѣздѣ“ 18 іереевъ — молебное пѣніе о благополучной путешествіи Его Высокопреосвященства. Хотѣлось горячо молиться за дорогого путешественника и молиться, а чудное пѣніе роскошного тріо при участіи чуднаго голоса о. И. Зпоско и знаменитаго баса о. Всеволода — шипего іеродіакона, — довершило пестрое.

Въ 8 часовъ утра, въ сопровожденіи всего духовенства, бывшего на „отъѣздѣ“, и спутникомъ о. прот. А. А. Хотоницкаго и іеродіакона о. Всеволода — Его Высокопреосвященство отбылъ изъ монастыря въ Скрантонъ.

Въ 2 часа дня изъ Скрантона отходилъ поѣздъ въ С. Луисъ. На вокзалѣ еще сгруппировались мы вокругъ Дорогого своего Архипастыря, опять оставившаго насъ на полгода. Ничего не хотѣлось говорить, ни о чемъ не думалось и только смотрѣли мы на такъ милыя черты Возлюбленнаго нашего Владыки, слушая поставленія Его Высокопреосвященства не ослабѣвать въ такъ трудномъ здѣсь въ Америкѣ миссіонерствованіи, быть всегда готовыми къ нападеніямъ вражьиъ, бойкими въ отраженіи ихъ и особенно не оскудѣвать въ своей дѣрѣ.

Но вотъ и поѣздъ... Еще и еще бросились мы подъ брацальное благословеніе Его Высокопреосвященства, ризецкловались съ спутниками Владыки и стали увагола замѣнкавшася далекаго поѣзда. Добрый Владыка не успѣлъ въ вагонъ и вышелъ на крылечко. „Не полда эти деспота“ грянули мы, и чуть не смущались массою Скрантонской Американской публики. Владыка трижды благословилъ насъ и поѣздъ тронулся. Идъ вельдъ за уходящимъ поѣздомъ, мы въ свою очередь крестили поѣздъ съ такъ дорогимъ нашему сердцу Путешественникомъ.

„Какъ трогательно провожаете Вы

своего „Ваша“, говорилъ, потомъ одному изъ насъ начальникъ вокзала, — какъ любите Вы его?

О, да, благородный Американецъ, ты видѣлъ только одну единую нашу любовь къ нашему Вождю-Платону. Мы умѣемъ цѣнить и любить именно такихъ Владыкъ, какъ нашъ Владыка Платонъ.

„Да благословитъ Васъ, дорогой нашъ Архиепископъ, Господь отъ Сіона, и узрите благая Иерусалима во вся дни живота Вашего, и да направитъ путь Вашъ въ миръ, въ славу святаго Своего имени“.

Свещ. Іованнъ Слюнинъ.

Владыка нашъ путешествуетъ.

Какъ истомленная варомъ дневнымъ земля, жаждетъ хоть одной капли дождевой, какъ полусохшія деревья и растенія ждуть — не дождутся прохлады вечерней, — такъ же жаждетъ, ожидаетъ видѣть своего Архиепископа и Православнаго Руса, живущаго въ Западныхъ штатахъ Америки.

И вотъ грядетъ Онъ — Желанный, кроткій и благодетельный для добрыхъ, немолимо строгій для злыхъ, подбодряющій лѣнливыхъ, огнемъ ревности зажигающій дѣятельныхъ, поддерживающій оставшихъ и падающихъ.

И священники и міряне, въ первый разъ узрѣвшіе своего Святителя, пишутъ намъ восторженные отзывы о той неслыханной радости, какая охватила всѣхъ при проѣздѣ Владыки, — о Его благоговѣйномъ, въ душу проникающемъ Богослуженіи, о проповѣдяхъ, живыхъ и дѣятельныхъ, о чарующемъ характерѣ, о преклопеніи народа...

Слава Тебѣ, Спасителю нашъ, по-славшему Американской Православной Руси „такова Архіерея“!

Какъ извѣстно, Владыка нашъ, пріѣхавъ въ всякой торжественности. Но чтобы не огорчать любящихъ Его духовныхъ чадо, пріемлетъ и торжественный вѣтрян, какъ напр., въ шт. Колорадо, въ Pueblo, гдѣ Архиепископы вѣтрянли съ тремя оркестрами, несли въ каретѣ, запряженной четверкой бѣлыхъ лошадей; но не серли, ея на простоту, а съ любовью пріѣхавъ, ствуетъ ее, какъ напр. въ штатѣ въ Оклахома, въ Hartshorne, гдѣ одинокій іерей самъ готовилъ скудную трапезу и самъ „оживъ духомъ“, прислуживалъ Дорогому Гостю.

Во время путешествія на Аляску, Владыка по пути заѣзжалъ въ С.-Луисъ (шт. Миссури), Денверъ и Пуэбло (шт. Колорадо), Гартсгорнъ (шт. Оклахома), С.-Франциско (шт. Калифорнія) и Сент-ли (шт. Вашингтонъ). Въ однихъ мѣстахъ служилъ литургію, въ другихъ — вечерню; вездѣ проповѣдывалъ; принималъ депутаціи отъ приходоу, знакомился съ религіозно-правственными состояніемъ приходоу, заботливо вникалъ во всѣ ихъ матеріальныя нужды; ободрялъ, утѣшалъ.

По образному выраженію одного о іерей, вездѣ послѣ отъѣзда Владыки „процвѣтала пустыня какъ крикъ сельный“.

„Жарища странная. Въ вагонныхъ духота. Тоска“. Вотъ какъ описываетъ „всѣ удобства“ путешествія о. прот. А. Хотовицкій — спутникъ Владыки. Конечно, наши путешественники и въ нищевомъ продовольствіи стѣпили себѣ до возможности.

На замѣчанье наше, сдѣланное еще въ Нью-Йоркѣ предъ отъѣздомъ: „Ничего! въ столовыхъ вагонахъ можно будетъ и нищей свѣжей подкряпиться и кое-какія прохладительныя напитки пайти“, Владыка мило улыбаясь, сказала: „Куда намъ! Этакъ и денегъ не хватитъ. Мы уже больше въ сухомытку. Какой н. ры-

бошки прихитимъ, потъ съ голоду и не умремъ!»

Такъ то въ тѣнотѣ Дорогой Владыки нашъ и путешествуетъ!

А сколько неудобствъ. Его ожидаетъ въ Аляскѣ, обитатели которой проводятъ еще звѣрское житье! На обратномъ же путешествіи въ Нью Йоркъ — сколько то тѣготы душевной и тѣлесной перенесетъ Владыка въ Канадѣ; которая тоже нуждается въ Его бдительномъ Архипастырскомъ окѣ! Странно и подумать о той опасности, которая ожидаетъ нашего Владыку!

Спаси Господи и помилуй нашего Возлюбленнѣйшаго Архипастыря. Остѣни Его святыми Твоими ангелами, да ничтоже уснѣетъ врагъ на Него!

Дорогіе читатели!

Радуюсь возможности урвать нѣсколько минутъ для того, чтобы хотя въ нѣсколькихъ словахъ подѣлиться впечатлѣніями о первыхъ минутахъ на берегахъ Пасифика!

Но прежде всего счастливъ вспомнить порученіе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки и, такъ сказать, почти на кауцѣ отплытія Его Высокопреосвященства въ Аляску передать всей доброй православной паствѣ еще разъ Архипастырскія благожеланія и просьбу — не ослабѣвать въ подвигахъ добродѣтельнаго житія, ревностнаго миссіонерствованія и насаждевіи Царствія Божія на землѣ!

Сопутствуйте же и вы, дорогіе читатели, вашей молитвой Архипастырю вашему, памятующему всегда о всѣхъ духовныхъ чадахъ своихъ, болѣющему болѣзнями вашими и радующемуся о радостяхъ вашихъ.

Если изъ С. Луисъ, Гартгорна, Пуэбло и Денвера, гдѣ Владыка останавливался по пути къ С. Франциско, служа

и проповѣдуя, вы не получили еще извѣстій о томъ, какъ мѣстные приходы срътали Владыку, то напишу и объ этомъ. Но сейчасъ Высокопр. Архипастырь уже въ С. Франциско, въ кельбели, по выраженію самого же Владыки, американскаго Православія, а именно о пребываніи здѣсь Его Высокопреосвященства хочется мнѣ сказать нѣсколько словъ.

Нигдѣ въ Америкѣ не слышалъ я, да нигдѣ больше и нѣтъ, такого звона, какъ здѣсь! Родные, русскіе колокола! Гармонично подобранные, благозвучные, душу трогаяще!..

Въ сумерки, прямо ко всеобщей подѣ праздника Вознесенія Господня, привелъ Господь прибыть Владыкѣ въ древнепрестольный каедръ градъ! Какъ привѣтливо озарены огнями цвѣтныя окна въ новомъ храмѣ! Полоса свѣта льется изъ широко-ростворенныхъ дверей церковныхъ. Въ срътеніе Архипастырю несетъ праздничный тронарь и мѣстный настоятель, о. О. Пашковскій говорить слово привѣта, и какое сердечное, прочувствованное, содержательное слово!.. Зелень, цвѣты, гирлянды, — чудный край украсилъ своими дарами храмъ Божій. Здѣсь вся разноплеменная паства православная, — и русскіе, и сербы, и евро-арабы, и греки, японцы и американцы природы.

Отъ имени всѣхъ привѣтствуетъ о. Теодоръ православнаго Архипастыря и — дабы полнѣе изложить пхъ чувства, русская рѣчь его послѣдуется сербскимъ словомъ и, наконецъ, англійскимъ.

Еще впервые, за дни своего званія въ Америкѣ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ вступилъ въ сей градъ. Еще впервые видятъ здѣсь его Архипастырскій ликъ, слышатъ Его отеческое слово!

Чувствами умиленія, почти до слезъ наполняя насъ, послѣ долгаго пути, этотъ прекрасный, небольшой, но уют-

мый С. Францисковскій храмъ! Здѣсь нельзя не молиться! Впервые онъ въ стѣнахъ своихъ видѣлъ Архіерейское служеніе. Цетовая служба затянулась почти до одиннадцати часовъ вечера. Но и по выходѣ изъ храма Владыки, богомольцы не спѣшили домой. Въ залѣ подъ церковью женскимъ благотворительнымъ церковнымъ обществомъ поднесены были хлѣбъ-соль и цвѣты, и въ рѣчахъ подносителей Владыка легко могъ читать радость и восторги православной С. Францисковской паствы узрѣвшей послѣ долгаго ожиданія своего Архіпастыря!

На другой день — служеніе Архіерейское и новая духовная радость: достойному — достойное, — и о. Ѳ Пашковскій, строитель мѣстной церкви, 15 лѣтъ подвизающійся во славу св. Православія въ С. Франциско, возведенъ въ санъ Протоіерея! Онъ во англійски проповѣдывалъ послѣ Евангелія, а Владыка послѣ причастія въ долгой бесѣдѣ, выразивъ свою радость о томъ, что Господь судилъ исполниться давнему Его желанію — побывать въ колыбели Америк. Православія, представилъ очамъ своихъ слушателей живую картину того чудеснаго пути, какимъ возвращена евангелію правосл. вѣра и церковь, какимъ шла проповѣдь созерцавшихъ вознесеніе Господне свв. Апостоловъ и преемниковъ ихъ — учителей и просвѣтителей всей вселенной. Посѣянная ими сѣмена ученія Христова разрослись въ древо благосѣбнолиственное, подъ сѣнью коего укрываются и еодѣваютъ спасеніе свое все православныя... До предѣловъ Пасифика дошла эта проповѣдь православія, и отсюда дала проповѣдниковъ въ восточные предѣлы Америки, — и туда направлены сейчасъ по преимуществу силы православной миссіи, ибо тамъ съ особенною силою врагъ воздвигаетъ на Христа свою дерзновенную руку...

Подъ тотъ же чудный вѣнокъ колоколовъ совершилось обхожденіе вокругъ храма съ кропленіемъ св. водой и осѣненіемъ св. крестомъ на все стороны, и затѣмъ по многолѣтствованіи ихъ, Владыка всехъ одарилъ крестиками...

А сегодня заботой Архипастыря было посѣтить тотъ далекій уголокъ, гдѣ покоятся бревныя останки труженниковъ миссіи, ушедшихъ уже въ страну, подѣжающую болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. На православномъ кладбищѣ пріютилась могилка недавно усопшаго о. Александра Гумецкаго и ранѣе почившихъ о. Осипова, Н. Ренскаго и Н. Стефанова. Здѣсь, остановившись предъ скромнымъ деревяннымъ крестомъ о. Гумецкаго, Владыка совершилъ наиходное иѣвіе, а спутники — протоіерей о. Ѳ. Пашковскій, іеродіаконъ Всеволодъ, В. Ѳ. Гривскій и азъ грѣшный составили хоръ и восѣлали „вѣчную память“ собратьямъ нашимъ... Убого на могилѣ о. А. Гумецкаго. Собирайте, друзья, собирайте и родные на памятники!

А завтра Владыка снова въ путь — въ дорогу. Во вторникъ изъ Сеатли въ Аляску. Благослови, Господи!

Простите, что такъ сиѣшу. Придетъ Господь здоровымъ возвратиться — подробиѣ опишу все наши ходы и исходы.

А. Хотовицкій.

1910, Мая 11 С. Франциско.

Новые правосл. приходы.

За нѣсколько дней до отъѣзда Его Высокопреосвященства на Аляску, въ шт. Пеннелванія были открыты два новыхъ прихода: Эдвардсвилльскій, видѣльнѣйшій изъ громады Вилькесбаррекаго, и Нью-Кестльскій, вновь сьорганизова-

ный о. іером. Антоніемъ (Дорошуконъ) изъ бывшихъ униатовъ (Угорскихъ и Галицкихъ русинскъ) и правосл. людей изъ Россіи.

И въ томъ и въ другомъ приходѣ будутъ сборы пожертвованій на постройку временныхъ домовыхъ церквей; оба же прихода — съ первыхъ дней существованія своего — взяли на себя полное содержаніе своихъ пастырей.

Почти въ тоже время въ г. Вильмингтонѣ, шт. Делаваръ, Галицкіе русскіе люди, годъ тому назадъ свергнувъ съ себя позорныя оковы униі, но не возсоединившіеся съ православною церковью и образовавшіе такъ называемую „русскую національную независимую церковь“, пережили страшные дни томленія отъ неопредѣленности своего положенія. Предъ нами вставалъ роковой вопросъ куда идти? опять ли къ униі или возсоединиться съ православіемъ? Болѣе сознательные етолали за послѣднее.

Какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ дѣлается, сознано было вѣче, на которомъ появился нашъ прав. священникъ — молодой, энергичный, краснорѣчивый о. Іоаннъ Крохмальный, самъ не больше года тому назадъ вмѣстѣ съ Пассайкскимъ приходомъ прибѣгшій подъ святительскій омофоръ нашего Владыки, а нынѣ состоящій священникомъ второго прихода въ Филадельфіи.

О. Крохмальный и провелъ вѣче блестяще въ пользу — конечно — православія.

Болѣе 200 человекъ (между ними 75 семейныхъ) единогласно рѣшили „подойти“ подъ юрисдикцію Высокопреосвященнаго Владыки Платона, на имя котораго занести все церк. имущество (in trust of congregation); просить Его Высокопреосвященство прислать имъ постоянного священника, которому обизуются дарить 80 долларовъ ежемѣсячнаго жалованья. При-

томъ предложено было о. Заклинскому до сихъ поръ бывшему священнику въ Вильмингтонѣ, просить Владыку Архіепископа назначить его священникомъ въ новый прав. Вильмингтонскій приходъ.“

Преосвщ. Александръ сейчасъ телеграммой въ С. Франциско донесъ Его Высокопреосвященству о радостномъ событіи, а Вильмингтонцамъ отвѣтилъ, что если Вильмингтонцы будутъ настаивать на пріемѣ въ своемъ снѣ такого „чуждо-творца“ и вѣрнее сомнительнаго человека, какимъ является о. Заклинскій, то съ болью сердечною миссія должна будетъ отказаться отъ Вильмингтонскаго прихода.

Къ счастью для Вильмингтонцевъ, о. Заклинскій такъ рано проявилъ себя въ послѣдніе дни волкомъ, уже совершенно безъ овечьей шкуры, что ему предложили поскорѣи убираться; и когда онъ съ нахальствомъ думалъ удержаться, прибѣгъ къ защитѣ полиціи.

Отъ Высокопреосвященнаго Владыки была получена 1 Іюня отвѣтная телеграмма: „Благодарю Бога за Вильмингтонъ. Съ любовью принимаю и благословляю новыхъ чадъ Правосл. Церкви.“

Ему же честь -- честь!

Воздадите убо всѣмъ должная... ему же честь — честь.
(Римл. 13, 7).

Часть духовенства Питтсбургскаго благочинія (изъ живущихъ близъ Питтсбурга) 3-го Іюня (русскаго) чествовало бывшаго своего непосредственнаго вачильника — благочиннаго отца Петра Кохвицка, волю Владыки переселеннаго душпаствремъ въ Ансонійскій приходъ. Мы, русскіе въ Державной Руси, привыкли видѣть, какъ при проходахъ, юбилеяхъ и разныхъ тому подобныхъ торжествахъ подносятъ виновникамъ торжества дорогія иконы, кресты, вообще вещи религіоз-

наго характера, а особенно когда отъѣзжающій или юбиларъ лицо духовное; и все это торжественно совершается въ церкви. Такъ бы было и наше торжество, если бы можно было здѣсь въ Америкѣ достать векоръ хорошую изящную икону или какой либо особенный крестъ. Но къ сожалѣнію, все это нужно доставать изъ Россіи. И вотъ, за неимѣніемъ времени, такъ какъ отъѣздъ о. благочиннаго приближался, духовенство, по общему совѣту, рѣшило дать въ честь отца благочиннаго хотя бы пресъальный обѣдъ, проливъ и показавъ тѣмъ свою любовь къ отъѣзжающему собрату, приѣрному труженнику и человѣку въ высшей степени благородному. Обѣдъ состоялся въ 7 часовъ вечера въ „Henry Hotel“ и присутствовало на немъ 12 человѣкъ; при чемъ было произнесено много тостовъ разными лицами въ честь отъѣзжающаго. Послѣ обѣда все пошло на вокзалъ, гдѣ было много уже бывшихъ парафіанъ отца благочиннаго, пришедшихъ проводить отъѣзжающихъ, и въ 9 часовъ 40 мин. поѣздъ унесъ отъ насъ нашего бывшего начальника. Послѣдніе часы, проведенные съ о. благочиннымъ, останутся навсегда памятными въ сердцахъ присутствующихъ. Жалко только, что было мало участниковъ должнаго воздаянія изъ числа іереевъ.

Послѣ рѣчей на обѣдѣ, въ тѣсномъ своемъ кружкѣ, хочется еще сказать тебѣ, отецъ благочинный, нѣсколько словъ и велухъ всей православной Американской Руси. Простился ты теперь съ храмомъ, въ которомъ въ теченіи четырехъ лѣтъ такъ неустанно трудился; простился ты съ каждой былинкой вокругъ храма, на которыхъ можетъ быть не разъ отдыхалъ твой духовный и тѣлесный взоръ; простился ты со всеѣмъ духовнымъ стадомъ своимъ, которое ты пасъ не жезломъ, желѣзнымъ, а кротостью и любовью;

простился ты и съ нами, пастырями Христова стада, немощными твоими сотрудниками въ дѣлѣ миссіи въ Питтсбургскихъ окрестностяхъ. Простилась и мы съ тобою, возлюбленный собратъ нашъ, папа Христѣ, отецъ Петръ. И долго-долго, а можетъ быть и никогда мы не увидимъ тебя лицомъ къ лицу. Но за то твой духовный обликъ никогда не изгладится изъ памяти тѣхъ, кто хотя мало зналъ тебя, а особенно у тѣхъ, кому приходилось обращаться къ тебѣ за совѣтами, указаніями. Много сладкихъ минутъ, отрадныхъ надеждъ зарождалось у насъ, когда мы съ тобою; твоя общительность, чуждая высокомерія передъ кѣмъ либо, твой добрый веселый характеръ и чисторусское гостепримство, часто подкрѣпляли нашъ духъ въ многотрудномъ, полномъ огорченій пастьерскомъ служеніи. Привнеси тебѣ душевную благодарность за твое сердечное къ намъ благорасположеніе, за твою внимательность и довѣріе къ намъ, какъ къ своимъ подчиненнымъ, а наипаче за любовь, которыми мы вполне пользовались во все пребываніе твое съ нами.

Да воздастъ тебѣ Господь Богъ за все своею святою любовію!

А вы, всечестные, славные братья Ансонійцы, примите сего пастыря добраго во свои духовныя объятія, примите съ такою любовью, съ какою мы всегда относились къ нему: примите, да дѣлаетъ онъ дѣло Божіе съ радостію, а не воздыхающе. И вѣримъ, что свѣтъ его добрыхъ дѣлъ будетъ видѣнъ и за предѣлами Ансонійской парафіи.

Свщ. Василій Кувшиновъ.

Доброта сердца.

Человекъ, говоритъ Влекки, можетъ быть красивъ, уменъ, рослъ, силенъ въ какой угодно степени и при всемъ этомъ, если въ немъ нѣтъ доброты, онъ понапрямую „Злой ученый не стоитъ доброты глаза“.

Подобно тому, какъ фиалки и фейерверки блѣднѣютъ и дѣлаются невидимыми при свѣтѣ солнца, такъ и умъ, даже гений, а равно и красота блекнутъ и затмѣваются предъ сердечною добротою, говоритъ Шопенгауеръ. Доброта есть солнце въ жизни людей. Она распространяетъ вокругъ себя сердечную теплоту, освѣщаетъ все хорошия чувства въ душѣ людей, разливаютъ миръ, даетъ окружающимъ радость, располагаетъ къ довѣрью и откровенности; она тѣсно и крѣпко связываетъ сердца людей, открываетъ двери дружбѣ и любви. Доброта составляетъ непремѣнный элементъ истиннаго счастья человека, и поэтому все счастливые бываютъ гораздо добрее къ окружающимъ. Кто не имѣетъ сердечной доброты, тотъ лишенъ многихъ высокихъ радостей.

Хотя человекъ по природѣ добръ и общителенъ, но по причинѣ или тяжелыхъ жизненныхъ обстоятельствъ или по вѣщъ неблагоприятной окружающей его среды, онъ можетъ переродиться и стать жестокимъ и нелюдимымъ. Не встрѣчая ни сочувствія, ни отклика на свою сердечную доброту, онъ по большей части уходитъ въ себя, замыкается и живетъ, хотя среди людей, но изолированно, онъ въ обществѣ, но одинокъ. „Мы все почти одиноки, говоритъ Родъ, — только не всякій сознаетъ это. Но иногда сознание одиночества является подобно откровению. Иногда хочется высказать то, что переполняетъ тебя, но, взглянувъ въ лицо слушателя, видишь, что онъ совсемъ тебя не понимаетъ или не сочувствуетъ тебѣ и

волей неволей замыкаешься въ самомъ себѣ. Вотъ въ такіе то минуты душа и сознаетъ свое одиночество“ (Родъ). И кажется, — „чѣмъ болѣе возвышено наше настроеніе, тѣмъ болѣе тщательно стараемся мы скрыть его отъ нашихъ ближнихъ.“ (Метерлинка). По крайней мѣрѣ, на свѣтѣ есть много людей, которые оказываютъ постоянное сопротивленіе всему высокому порывамъ своей души. И тѣмъ не менѣе стоятъ имъ только на одно мгновеніе перестать слѣдить за собою, и все, что есть лучшаго въ ихъ душѣ сейчасъ же поднимается откуда-то изъ глубины. Ихъ возвышенное настроеніе можетъ проявляться и въ самыхъ незначительныхъ случаяхъ жизни, а особенно въ общеніи съ другими. Есть какая-то глубокая потребность души раскрыться предъ другою душою, потребность вѣжнаго сознанія присутствія другой жизни, невидимой и подобной нашей собственной. Поэтому, зачѣмъ задерживать возвышенное слово, когда вы думаете, что васъ не поймутъ? Зачѣмъ препятствовать проявленію добра потому только, что окружающіе не пользуются имъ? Зачѣмъ подавлять инстинктивное движеніе нашей души въ высъ потому только, что мы находимся среди обитателей низменнаго ранга? Вѣдь невидимая душевная доброта, присутствующая человеку, замѣтно облатораживаетъ все, къ чему она хотя бы одинъ разъ безвозвратно прикоснулась. Что касается меня, говорилъ Лордъ Метерлинка, то я не знаю ни одного человека, который не становился бы болѣе возвышеннымъ, когда въ его присутствіи я испытывалъ приливы невидимой доброты. Будьте только добрыми въ своей душѣ и вы увидите, что „ни слово, ни слеза“ „кружающихся дойдетъ до той же на всѣхъ“ „Ничто быстрее не отлетитъ“ „емъ и волненію души, какъ“ „дѣла“ „ста- волненіе другой души“ „я мнѣ“ „Его всъ“

невидимою добротою, то иѣ, кто имѣеть общеніе съ вами, будутъ безсознательно поступать лучше, чѣмъ они мѣгли бы поступать въ общеніи съ другими людьми. Помните одну притчу, что ничто не разъединяетъ тѣ двѣ души, которыя, хотя бы въ продолженіе одной минуты „были добрыми вмѣстѣ“. И нѣтъ ничего на свѣтѣ, что такъ жаждало бы доброты и что такъ легко дѣлалось бы добрымъ, какъ человѣческая душа“.

„Человѣкъ, богато одаренный уместившими качествами, обыкновенно съ довѣрїемъ относится къ міру“, говоритъ Смальс; и не безъ основанія, добавимъ мы, ибо нигдѣ нѣтъ недостатка въ добрыхъ сочувствующихъ людяхъ, лишь бы обстоятельства дозволили имъ слѣдовать движенію сердца. „Такъ, друзья мои, говоритъ Паскаль, я исполненъ сладкой надежды, что вездѣ между бѣдными и богатыми, простыми и знатными, вездѣ можно найти добрыхъ людей“. Нужно имѣть только больше разумной, благородной довѣрчивости: довѣрчивый скорѣе найдетъ путь къ сердцу другого и возбудитъ въ немъ его добрыя качества. „Какъ жесткій и неподатливый воскъ посредствомъ небольшой теплоты можно сдѣлать такимъ мягкимъ и липкимъ, что онъ принимаетъ любую фигуру, такъ самыхъ упорныхъ и враждебныхъ людей посредствомъ небольшой дозы вѣжливости, доброты и прїязни можно сдѣлать податливыми, любезными и даже добрыми“. (Шопенгауеръ). Между тѣмъ какъ, „когда мы бываемъ въ дурномъ расположеніи духа, мы раздражающимъ образомъ вліяемъ на другихъ и иногда дурно обращаемся даже съ нашими друзьями, которыхъ мы имѣемъ въ виду, какъ самыхъ дорогихъ друзей, которыхъ мы даже не считаемъ за друзей, а только желѣзными, а кре-

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Северо-Американскаго, отъ: 8—21 мая, за № 806, И. д. иеромонаха при Скрантонской ц. Алексіея десускетеса и. д. иеромонаха-учителя при Гирфильдской церкви.

8—21 мая, за № 806, И. д. иеромонаха М. Поплавскій назначается въ Скрантонь.

№ 836. Священникъ Я. Григорьевъ перемѣщенъ въ Бостонъ.

14—27 мая Священникъ Полкаринъ Чернявскій перемѣщенъ на настоятельское мѣсто въ Эмбриджъ.

Правленіе

Миннеаполисскаго Православнаго Духовнаго Семинарія симъ объявляетъ:

во 1-хъ, что лица, желающія поступить въ Семинарію на будущій учебный годъ, обязаны явиться къ прїемнымъ испытаніямъ не позже 16-го (29) Августа сего года;

во 2-хъ, что у Правленія имѣются къ продажѣ пригодныя для пастырей С.-Американской Епархіи слѣдующіе, полученныя изъ Россіи новыя, въ переплетахъ книги:

Соллярскій, Учебникъ по Православному Богословію, ц. 1.50.

Ельницкій, Общая педагогика, ц. 75.

Архангельскій, Методика учебныхъ предметовъ, ц. 80.

Съ требованіями обращаться, прилагая 8 центовъ на 1.00 цѣны книги, по адресу:

Russian Orthodox Seminary,
1701 - 5-th str. N. E.
Minneapolis, Minn.

И. д. Редактора,
Свящ. І. Слювинъ.